

Заметив, как поник и помрачнел Фу Шило, Чжун Яньцзюнь наставительно произнесла:

— Сынок, я хорошо знаю Гуантина. Не считай он тебя близким человеком, пальцем бы ради тебя не пошевелил. Так что ты ещё благодарен ему должен быть. Хотя, если честно, ума не приложу, что он вообще в тебе нашёл?

Фу Шило лишился дара речи.

«И это моя родная мать? — возмутился он про себя. — Разве нормальные матери так говорят о собственных сыновьях?»

Стоило повесить трубку, как от уныния и тоски не осталось и следа. Ограничения больше не казались Фу Шило тяжким бременем.

«А у Се Гуантина весьма своеобразный способ проявлять заботу, — довольно замурлыкал он про себя. — Не прошло и трёх недель, как я полностью его покорил. Сумел-таки подобрать ключик к его сердцу! Что ни говори, а я просто гений!»

Вечером, едва вернувшись с работы, Се Гуантин на мгновение так и застыл на пороге — настолько его ошеломило невиданное рвение, с которым Фу Шило бросился его обслуживать. Уставившись на стакан с водой, который тот едва ли не насильно подносил к его губам, он сделал глоток и посмотрел на своего чересчур услужливого сожителя.

— Спасибо, — озадаченно выдавил он.

«С чего это он вдруг так расщедрился на заботу?» — недоумевал он.

Впрочем, вреда от такой перемены не предвиделось, поэтому расспросами он докучать не стал. Он терпеть не мог, когда перед ним лебезили или пытались прислуживать, но для Фу Шило готов был сделать исключение.

Фу Шило крутился вокруг него волчком до самого отхода ко сну. Лишь когда пришло время ложиться, он наконец немного успокоился. Какими бы тёплыми ни были чувства Се Гуантина, суровая проза жизни неумолимо заявляла о себе: без денег он чувствовал себя глубоко несчастным.

Жалобно посмотрев на Се Гуантина, Фу Шило робко пробормотал:

— Слушай... а можно я буду отдавать только половину?

Под холодным взглядом собеседника парень съёжился и быстро пошёл на попятную:

— Ну ладно, три четверти... Хорошо, девять десятых! Но это край, больше я не уступлю ни копейки!

— Разве для образцового мужчины двадцать первого века и великого знатока семейных ценностей полная сдача бюджета супруге — не священный долг? — невозмутимо парировал Се Гуантин.

Фу Шило на полном серьёзе задумался над этими словами, после чего возразил:

— Тогда ты должен поступать как моя мама. Она каждый месяц выделяет отцу миллион на карманные расходы.

Похоже, увлёкшись спором, оба напрочь позабыли, что их брак был не более чем фикцией.

Се Гуантин, не желая ронять достоинство блестящего полемиста, тут же разбил его довод:

— Твой отец — глава корпорации, а ты — обычный старшеклассник.

— Ага! — так и подпрыгнул Фу Шило. — Значит, как только я закончу школу, ты будешь выдавать мне по миллиону в месяц!

Се Гуантин онемел от такой наглости.

Не обращая внимания на вытянувшееся лицо друга, Фу Шило вошёл во вкус и заговорил ещё смелее:

— И вообще, миллион несколько лет назад ценился куда выше, чем сейчас. Тебе придётся пересчитать сумму с учётом инфляции и покупательной способности, а уже потом выдавать мне на карманные расходы!

Се Гуантин лишь молча смотрел на него.

«Какая поразительная деловая хватка», — мысленно съязвил он.

Впрочем, высказав всё это, Фу Шило внезапно осёкся. До него наконец дошло, насколько двусмысленно прозвучали его слова. Се Гуантин ведь не был его настоящей женой.

Смутившись, он густо покраснел, но попытался сохранить независимый вид:

— Я имею в виду... Наш фиктивный брак продлится как минимум пять лет. За это время я точно достигну своей великой цели — перестану быть школьником и стану приличным студентом. Так что на первом курсе ты просто обязан вернуть мне законные карманные деньги!

Се Гуантин на пару секунд лишился дара речи, после чего выдавил сквозь зубы:

— Похвальное рвение. Целеустремлённости тебе не занимать.

Фу Шило смерил его торжествующим взглядом, который ясно говорил: «Я раскусил твои уловки!»

— И не пытайся перевести тему, — проворчал он.

— Я тебе не жена, — сухо отрезал Се Гуантин. — Так что твои притязания на карманные расходы не по адресу.

Фу Шило промолчал, обиженно надув губы.

«Да ты похуже любой жены будешь! — сердито подумал он. — Моя будущая благоверная наверняка не станет так трястись над каждой копеечкой!»

Разумеется, высказать это вслух Се Гуантину — человеку с повадками хладнокровного киллера — он так и не посмел.

Вместо этого Фу Шило вызывающе вскинул подбородок:

— Тогда поклянись, что когда-нибудь сам отдашь всю свою зарплату до последнего цента будущей жене. Иначе это просто нечестно!

— Там видно будет, — равнодушно отозвался Се Гуантин. — Семейным бюджетом должен заправлять тот, у кого это лучше получается.

Он посмотрел на парня многозначительно и добавил:

— Но тебе об этом переживать точно не стоит. В твоём случае бразды правления гарантированно перейдут к твоей половинке. Тратить деньги хуже, чем ты, просто физически невозможно.

Фу Шило потерял дар речи от такой несправедливости.

«Что с ним сделало время? — в отчаянии подумал он. — Куда делся тот молчаливый, невозмутимый Се Гуантин, из которого слова лишнего нельзя было вытянуть?!»

До Фу Шило, который всегда соображал туговато, наконец дошёл весь масштаб нанесённого оскорбления. Вспыхнув от гнева, он демонстративно съехал по подушке вниз, нырнул под одеяло и укрылся с головой, отгораживаясь от этого жестокого мира.

Се Гуантин растерянно моргнул, совершенно не понимая, что делать дальше. Он хотел что-то сказать, но так и не нашёл нужных слов. В конце концов, тяжело вздохнув, он просто выключил свет и лёг спать.

<http://bllate.org/book/18196/1758691>